Владимир Гандельсман
Валерий Черешня

ГЛАССИЧЕСКИЕ СТОПКИ

ΑΪΛΟΥΡΟΣ

Владимир Гандельсман
Валерий Черешня

ГЛАССИЧЕСКИЕ СТОПКИ

Ailuros Publishing
New York
2013

Vladimir Gandelsman, Valeriy Chereshnya
Shotki

Ailuros Publishing
New York
USA

Подписано в печать 12 февраля 2013 г.

Художник обложки — Ирина Глебова.
Редактор — Елена Сунцова.

Прочитать и купить книги издательства «Айлурос» можно на его официальном сайте:
www.elenasuntsova.com

© 2013 Vladimir Gandelsman. All rights reserved.
© 2013 Valeriy Chereshnya. All rights reserved.

ISBN 978-1-938781-08-7

СТИХОТВОРЕНИЯ СИМОРА ГЛАССА

(предисловие к публикации)

В своей повести «Симор: Введение» Джером Сэлинджер пытается воссоздать образ брата повествователя, несомненного гения, не нашедшего (и не искавшего) форм воплощения, в которых мы привыкли гениальность опознавать. Речь идёт об одном из тех странников, которые проходят по жизни, стараясь не осквернить её призраками успеха и первенства, оставив как можно меньше следов. Получилась повесть о неизбежности провала такой попытки, невозможности ухватить то, что не хотел «ухватывать» герой повествования, отсюда — множество оговорок и отступлений в тексте, отсюда — осторожное слово «введение» в названии. Среди прочего, упоминаются стихи Симора, описывается их восторженное восприятие автором, сюжет нескольких пересказывается прозой. Понятно, что пересказ стихов может кое-что добавить к образу героя, но о самих стихах не даёт никакого представления. Впрочем, упоминается одна важная особенность: все стихи Симора формально состояли из шести строк, а его увлечение японской поэзией позволило автору придумать термин «двойное хокку», никогда не существовавший в природе. Тут же Сэлинджер оговаривается, что стихи Симора в конечном счёте похожи только на него самого.

В 2010 году Сэлинджер умер, и его наследие попало в цепкие руки правообладателей. Обнаружились и стихи Симора, но поскольку сразу стало ясно, что они непосредственного отношения к произведениям Сэлинджера не имеют, публикаторам удалось без особого труда их получить.

При переводе (а лучше сказать, переложении) этих стихов каждый из нас руководствовался своими соображениями и своим пониманием замысла автора. Любой перевод — это интерпретация, определённый взгляд на подлинник; наше решение работать вдвоём связано с надеждой, что два взгляда создадут у читателя более глубокий и объёмный образ автора. Об одном мы договорились сразу — сохранить шестистрочную структуру оригинала. Для себя мы эту форму назвали «стопками»: во-первых, в честь Симора, чья фамилия Glass на русский язык переводится именно так; во-вторых, поскольку стопа является первичной мерой стиха, она может служить синонимом поэзии как ритмического искусства. И, наконец, нам кажется, что Симор бросал в «топку» своих шестистиший самое существенное в своей жизни («с» ведь всего лишь предлог причастности и легко может менять владельца, что и случилось со стихами Симора — они стали нашим достоянием).

Всё остальное — на совести каждого из нас.

В. Г. и В. Ч.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(перевод В. Г.)

1. Детство

Варенье варится в саду.
Ещё я вижу череду
высоких сосен.
Гамак. На золотистый сон
узор горячий нанесён
наствольных оспин.

2. Несчастный случай

Чудесный миг до мысли, как предместье,
которым едешь, —
ещё не весть, ещё предвестье
(кого там встретишь?),
в пустой автобус с заоконным садом
заходит человек, садится рядом.

3. Рассказ

Он входит, лет шестидесяти, Пьер,
сосед. Энн режет мясо, например.
Он чуть не плачет, толст и слаб.
— Что, если бы тогда я с жару, с пыла…
Она смеётся: «Я бы уступила».
И кровь стекает с пальцев. Кап. Кап-кап.

4. Кристаллизация

Чтоб в слова облечь
голую жизнь,
стисни зубы, речь,
а вернее — стиснь.
Так волны бросок
вшёптывает соль в песок.

5. Смерть

К сердцу прислушивался, закрыв глаза,
ожидая последнего раза.
Мучила жажда. В одно из утр
августа, в пять пятьдесят пять,
провалившись в колодец себя, он умер.
И ему расхотелось пить.

6. В самолёте

У неё младенец с соской,
просит клерка с шеей и причёской
поменяться с ней местами,
тот краснеет, свет слепит над облаками,
улыбается, краснеет, непоколебимо
смотрит на неё в упор и мимо.

7. Улётное видео

Рыбу из ведёрка в море
выпускает, рыба притворилась мёртвой —
не плывёт, не хочет.
Девочка её подталкивает и хохочет.
Рыба поплыла.
Налетела чайка — унесла.

8. окно вечером

вижу гравюру Доре
зэки кругами в тюремном дворе
март в закутке у кирпичных стен
ожил их тлен
ветра невидимый кнут
листья по кругу бегут

9. и утром

утром воскресным
будет окно
чем-то небесным
освещено
листья улягутся штиль
музыка тихая мать вытирает пыль

10. Тайная вечеря

Подруга изменила мне.
Я не знал, привиделось во сне.
В золотящийся музей вошёл растерянно:
над столом рос Иисус, как дерево,
а вокруг одиннадцать голов, как вишен.
Я ещё подумал: кто-то вышел.

11. Ночью

Снится умерший брат.
— Я ещё жив, — говорит. — Ты рад?
Тень его на стене.
— Смерть, — говорит он из темноты, —
не тогда, когда снишься ты не себе,
а когда не себе не ты.

12. На уроке

Студент весь в чёрном, аккуратен,
как из витрины краден,
вдруг студентку в розовом шумящую,
всю громокипящую,
осадил, швырнул в неё бумаги ком.
Из окна мне виден похоронный дом.

13. колыбельная

тело к ночи просто тряпочка
постирай и отожми
где-то гамма до ре ми
гаснет отдыхает лампочка
левая прильнула тапочка
к правой тихо не шуми

14. Дерево

Чёрно-жёлтого вечера свет.
Ветхий с дерева слетает завет.
Тянется ли оно к родству
с человеком, пространство
обживая, весной облачась в листву
и приняв христианство...

15. Дядя Ваня — Соне

О, голос, сплющенный от слёз,
стыда и лжи, о, это лепетанье…
В тот миг, казалось мне, оборвалось
не только бывшее, но и о нём
когда-нибудь воспоминанье…
Выходит, мы не отдохнём…

16. одна старуха

умер надо б вещи выбросить
не могу не знаю мне не выразить
его атомы-молекулы в них теплятся
медлят ни мычат ни телятся
прежде надо б в стирку сдать и пятна вывести
а потом уж на помойку вынести

17. Весна

Открыл окно и в отдаленье
увидел мир сплошной листвы,
лепечущее зелененье,
где птицы водятся лесны.
Уставы неба шли из вышины,
и всякой жажде было утоленье.

18. В Америке

Прогуливающийся здесь —
безумен. Звёздной пыли взвесь
горит над номерным шоссе.
Вот город, где уснули все.
Увидеть манекенов лица —
и застрелиться.

19. Освобождение

Красавица — не видел слаще!..
К употреблению не годен,
я молод был, неловок, потен...
Однажды я увидел спящей
её, храпящей, —
и стал свободен.

20. Финальная ремарка

Люди собираются,
выражают соболезнования друг другу
и расходятся.
Непогодится,
солнце покидает округу.
Занавес закрывается.

21. Русская повесть

Смерть, свадьба, сюртуки, поддёвки, фартуки,
внебрачная гадюки с хряком связь,
три ситценабивные фабрики,
одна кожевенная, вербы, грязь.
«Бог дасьть!» — купец прокрикнет мимо.
Невылазно. Непоправимо.

22. пожилая женщина

надо ещё пожить кого-нибудь пережить
переждать платье дочери перешить
всё немного трусливо
с жалостию к себе
навестить ли больную подругу либо
затаиться на вечер в семье

23. зёрна времени

с катка шаровары в сосульках
поют карнавальную ночь
есть кровь чтобы в гулких
стучать закоулках
есть ёлка для счастья в висюльках
и мак чтобы в ступе толочь

24. Не отвлечься

Если б мог ты отречься
от того, что есть ты,
чтобы в землю улечься
вестовым красоты…
Ах, надежды пусты —
от себя не отвлечься.

25. На заметку

Тебя, покинувшего отчий
край, соотечественник твой,
до справедливости охочий,
убьёт за то, что ты живой.
Ни днём, ни ночью
не рвись домой.

26. На тему Стивенса (1)

Старик сидит в тени сосны, в Китае.
Колышется его бородка.
Он видит шпорник, голубой и белый,
на грани света с тенью. Чуть поодаль
течёт река, переливаясь
над вьющейся по дну травой.

27. На тему Стивенса (2)

Все фехтованья фонарей,
все отблески кинжальных улиц,
все башни из слоновой кости
не стоят тонкой и подробной
резьбы по виноградным листьям
в сиянии звезды далёкой.

28. блаженный

старика сиделка в кресле вывезет
взгляд бессмысленный и белый как овца
ничего не весит
человек полупрозрачная пыльца
и-и-и он тянет и молчит иссякнув
что ему исав и что иаков

29. Секунда

Из школы высыпали дети,
я вспомнил корь,
болезни солнечные сети,
всю эту ласковость, все эти
недомоганья на рассвете,
жизнеспасительную хворь.

30. Палиндром жизни

Собрал библиотеку.
А жизнь спустя покинул дом.
Одним порядком стало больше,
а надо ль больше человеку?
Тех книг я не прочёл, но, боже,
зачем читать мне палиндром?

31. Настройка

Белки пушные рывки
в сердце подтянут колки.
Нет расстроенней на земле
инструмента,
что на жизнь отзывался во мне.
Важность момента.

32. продавец книг

тачку книг на мостовой
уронил под сирен городских завой
помрачилось небо альбом эль греко
распластался грозой в толедо
потерял работу плачет во мне калека
раскололось надвое лето

33. толедо

с неба он упал с этих туч
грянув я неслыхан и я могуч
город окаменевший дождь
вбит в дорогу
из любви к человеку такое не возведёшь
только к Богу

34. Опус №34

Так нота, птичий взгляд стремя
к созвучию, тоскует в гамме,
так сиротеет виноград
то виноградиною, то двумя,
но, всею кистью преисполнясь, рад…
Пианистическое пламя.

35. Картина казни

Тем, что взгляд и тих, и огнен,
и направлен на меня,
человек навеки впомнен
в воздух гаснущего дня.
Любопытством в кучу согнан,
люд похабен, власть браня.

36. Групповой портрет

Фотография-аквариум.
Та вон рыбка всех пережила.
Групповой заплыв.
Но и виден каждой твари ум.
Тускло-серебриста жила
времени. Потом обрыв.

37. При посылке оригинала

Я рос возле церкви барочной,
а груши росли по дворам,
и каждая спелой и сочной
была — и светилась, как храм!
С сегодняшней копии вам —
сей подлинник точный!

38. История любви

Настолько лёгкая была пора,
что мы не преодолевали
друг друга и уже с утра
значенья дню не придавали.
Пока «сегодня» гирькою «вчера»
не звякнуло. Но мы проспали.

39. Обознался

Вот женщина. Вот говорит: люблю.
Свернула за угол и — у-лю-лю-лю…
И всё другое: и лицо и плечи…
А он при встрече,
хоть это не она, кричит: «Убью!» —
И эхо вторит им: любью, любью…

40. Джойс в отрочестве

— Где твои руки,
сволочь? — бывало,
папа грозит.
(Прятал я муки
под одеяло.)
— Вынь, паразит!

41. Эпифания Джойса

Не великим сарказмом,
не умом, сообразным
исключительно гениям
(перемершим со временем), —
длиться вечным оргазмом,
нескончаемым семенем.

42. Тавро

Снял конёк, ещё сердце вдвойне,
в два прозрачных виска,
и упал на ковёр,
и на нежной ступне
исчезающий влажный узор
шерстяного носка.

43. Праздник на Мэдисон

Раскрутится и разгорится
(мне хочется сказать: корица),
задышит паром из дверей,
запустит карусель зверей…
Скорей, ну где же ты, скорей
сюда!.. Но не с кем поделиться…

44. Ни с места

Да, грандиозно, но…
Да, грациозно, но…
Нет, всё прекрасно, но…
Нет, не напрасно, но…
Н-но, н-но, лошадка,
в чём неполадка?

45. Часов 7-8

Студёно. Ветрено. В безличных
конструкциях, как взаперти,
дитя с лопаткой посреди.
Летит в своих заботах хищных
ворона с хрипами в груди.
Свет сгорбленный контор жилищных.

46. Борец за справедливость

Во всю обиду б рассчитаться
с обидчиком (сжечь барский дом!),
во всё бы зверство размечтаться
своей натуры, а потом
так согрешить, чтоб испугаться
и присмиреть в себе самом.

47. Автоэпитафия

Под идиота не косил.
Но, от природы аномален
и жизнью огненно ужален,
я всей душою голосил.
А внешне был тихо-банален.
Мне это стоило всех сил.

48. Меланхолическая молитва

Я не заметил, как я стал старик.
Друг умер. Я заметил, но привык.
И если там, за гробом, есть привычка
(а значит — милосердье), пусть ему
земные сны не снятся. Ни к чему
живого с мёртвым перекличка.

49. У пруда

Птица не окрыляется —
просто летит,
жаба не кривляется —
просто сидит,
месяц не округляется —
свесил усы и висит.

50. Ребёнок на даче

Ждал родителей. Шли,
шли и шли поезда.
Ночь стояла сухая.
Только слёзы текли.
А теперь не текут никогда.
Никогда не стихая.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(перевод В. Ч.)

51. Младенчество

Помню листьев изумлённый ропот,
мечущийся свет
и дождя по крыше полновесный топот,
в окнах слёзный след…
Опыт перешёл ли в шёпот?
Нет.

52. Петух

Не проснуться никак, и вот,
ты почти ухватил суть,
что, возможно, наоборот:
ты никак не можешь уснуть.
И качает луна, глуха,
третий крик своего петуха.

53. Дзэн

Соединяя Америку с дзэном,
только «дзынь» и получишь…
Ну, и славно. Фальшивой подменой
ни себя, ни других не измучишь.
Как люблю я по старым стенам
плющ дремучий.

54. Стихи

...и лишь тогда возможно жить,
когда за пазухой есть стих:
он торкается, как птенец,
и перьями щекочет грудь, —
его почти смешно нести
и страшно вслух произнести.

55. Пловец

Что ты знаешь о том, что — ты?
Руки заняты мерным делом,
губы — вкусом солёной воды,
тело — дрожью замёрзшей кожи...
Если что-то и было целым,
ты узнаешь об этом позже.

56. Утро

Мысли ослепительная змейка
на заре блеснула.
На газоне вспыхнувшая лейка
хвост раздула.
На веранде брошены три стула —
спит семейка.

57. Чудо

Улица, катящаяся к солнцу,
на исходе дня.
Мы пинаем мяч, и вдруг в полёте
он пропал.
На закате мяч, попавший в солнце…
Я притих, я больше не играл.

58. Обморок

Мама распадается на пятна.
Губы в красном
шевелятся быстро и невнятно,
всё напрасно.
Возвращение обратно:
до чего всё ясно!

59. Вдруг

День маялся, всё было скучно,
ломило темя,
и туча нависала тучно,
пласталась немо…
И вдруг слова ложились кучно,
сметая время.

60. Призрак

Смерть лишь износ одежд,
что жизни были впору…
Сносил запас надежд? —
теперь красуйся голым:
броди в домах друзей,
как призрак-ротозей…

61. Переучёт

Вдаль отступи и прошлое протри,
перебери подарки:
вид из окна, заборы, пустыри
и шарки по листве в осеннем парке…
Отсроченная смерть, притихшая внутри,
вдруг делает всё выпуклым и ярким.

62. Тождество

Забраться в жизнь чужую,
вдруг там твоя?
Старик идёт помыть посуду,
включает воду.
Ты — во́т он.
Она — повсюду.

63. Любовь

Вечер синий, у порога — сани,
лужица натёкшая белеет,
у предметов исчезают грани,
и последний свет тихонько мреет...
Джерри спит, и жар его румянит.
Я люблю настолько, что немею.

64. Картинка

А то ещё на улице случайно
заглянешь в окна:
там ужин, разливают чай, но
не унести с собою,
как свет их осенял и из чего был соткан…
А только вспомнишь — сердца перебои…

65. Вопрос

Ты проходил сквозь этот крах,
сквозь это тленье:
вся жизнь в расчёсах и репьях,
вся — неуменье...
Но почему весь этот прах
ещё и пенье?

66. Изначальное

Ну, давай, давай, опустоши,
чтобы не было ни тела, ни души,
чтобы мерно колыхалась пустота —
восхитительна, бесцельна и проста,
чтобы время утекало без следа,
как струится вниз по жёлобу вода.

67. Решение

Ты не из тех, кто носит тело
до полной ветхости, склероза.
Пора закончить это дело,
смелей, философ!
Темнеет. Вечер. Солнце село,
и нет вопросов.

68. Игра

Наперегонки несёмся по три —
кто скорее — до того креста.
Кладбище заброшенное смотрит
зрелой силой старого куста
на пятнашки наши у могилы.
Смерть притихла или копит силы?

69. Бессонница

Ночь, ночь, ночь,
шла бы ты прочь —
до такой никто не охоч.
Начинает утреть, сереть,
рассвело на треть,
но две трети ещё терпеть.

70. Старик

Сидит на лавке, как ребёнок,
худой и чуждый, —
истёрлась тоненькая плёнка
любви и дружбы,
и стали доноситься песни
той самой бездны.

71. Старый город

В ладонь просвет между домов,
свет утлый, скудный,
бродить до одури готов
сынишка блудный, —
здесь был душе когда-то кров,
и ей уютно.

72. Чайки

Всё боялся не того,
не того, чего бояться
нужно было. Как легко,
позабыв себя, скитаться
и глазеть в порту на чаек —
как их море привечает.

73. Оттуда

Читаю на плите: «Покуда
мы живы — помним, кто тут спит».
Как Богу сданная посуда,
он новым временем налит
и видит медленней. Оттуда
всё наше слишком мельтешит.

74. Гершвин

Окраина. Закат. Задворки
обжитых мест.
Бродяга собирает корки
и ест,
насвистывая тему «Порги
и Бесс».

75. На тему Джона Донна

Человек покупает дом,
расписываясь в том,
что отныне он корячится на дом.
И теперь, словно его тень, — дом.
И теперь каждый его день — дом.
А с соседней церкви колокол: «динь-дон».

76. Умершему другу

Как мог ты так уйти, слепя
тоской бессрочной,
что мне не воскресить тебя
ни сном, ни строчкой,
звучавшей, как ни у кого другого:
«Всё выпито! Что тут, Батилл, смешного?»

77. Музыка и после

Так трудится орган,
его подъёмный кран
вытягивает — выше, выше, выше…
Ну, как там, наверху?
Пора домой, в труху,
в свои пустые ниши.

78. Недоумение

Куда они все делись?
Развеялись, разделись,
раз-во-пло-ти-лись?
Я помню их живыми.
Что это значит — «были»?
Не понимаю.

79. Так

Так облако переползает гору,
терзая брюхо и сочась дождём,
так загнанный зверёк ныряет в нору,
на краткий миг утешен и спасён,
так мы с тобой по жизненному сору,
по выпуклому времени ползём.

80. В дорогой богадельне

За окном распускается почка.
Приступ был, но вышла отсрочка.
Я ведь ничего не краду, —
просто посижу, посмотрю…
Как нелепо умирать в раю!
Этак куда же я попаду?

81. Считалка

Любит — не любит, мучит — не мучит,
осенью спит, а весною мяучит,
крепкий наркотик — сладкая жизнь:
плоскость вершин и падения слизь.
Зайчик пришёл, а ушёл крокодил.
Ну, и зачем вообще приходил?

82. Жалоба Пигмалиона

Любовь любимее любимой:
пришла тобой, а метит мимо,
одушевляет сволочь-ночь;
ей всё преобразить под силу,
под силу муку сделать милой, —
тебя одушевить невмочь.

83. Превращение

Спроворь себе житьё по росту
и в нём пиши, —
существовать легко и просто
в глуши души.
Обзаведись коростой
коры и веткой ветру помаши.

84. Себе

То, что ты по утрам бормочешь
и ночами в подушку молчишь, —
это всё из глухих урочищ
напускает немая тишь.
Что ты сам себя тьмою точишь,
оставляя огрызок лишь?

85. В примерочной

Высунулась из кабинки
наполовинку:
— Ну как, идёт?
Улыбнулся улыбкой
какой-то зыбкой, —
влюблён, идиот.

86. Осень

Вот осень, надевшая красный берет,
вино золотое жмёт.
А время тебя за темя берёт
и смахивает в кювет
к бессильным осам, ещё вчера
летавшим, но вот, пора...

87. Напутствие

Спи, свернувшись калачиком,
ходики ходят стукачиком:
будешь послушным мальчиком —
станешь большим политиком,
сможешь грозить пальчиком
умникам разным и нытикам.

88. Памяти 50-х

Те, что молились на рок
и бегали слушать Пресли,
те, что видели прок
в тряском танце и визглой песне…
Те, что успели лишь «ох!»
выдохнуть — и исчезли.

89. Смысл

Как старательный муравей,
строишь, строишь, а Он разрушает,
строишь вновь до последних кровей,
ну, и что тебе плюнуть мешает?
Запах голых осенних полей
больше смысла и жизни сильней.

90. Тайна пола

Как я хотел её! Как рано
меня душил любовный мор.
Она вдруг улыбнулась странно —
и платье сбросила, как сор.
Незаживающая рана
смотрела на меня в упор.

91. Сад зимой

Полураздетые кусты,
сквозною бедностью пусты,
в своих прорехах небо носят
и голых прутьев гибкими губами
у ветра милостыни просят
забористыми, хлёсткими словами.

92. Мэйн-стрит

Как эта улица убога!
Здесь чайки стонут на лету,
оплакивая мёртвую мечту,
зарытую у каждого порога.
Зато теперь она у Бога
на замечательном счету.

93. Зима

Так и задумана зима, —
съезжать на саночках с ума
с холмов, укрытых белым пухом:
несётся белая стена
на седока. И тишина
вбирается огромным слухом.

94. Гербарий

Две старушки, сидящие в баре,
в щели ртов, морщинами сжатые,
льют вино пополам с утратами…
Почему-то запах духов, а не гари.
Смятый длинными датами,
усыхаешь в гербарий.

95. Незнакомка

Мы встречаемся взглядом.
Губы ползут в улыбку.
Так её научили.
Иначе всё обернётся адом.
Насильник всегда рядом.
Как не стать паучихой?

96. Старики в опере

Полем белых одуванчиков
расцветает первый акт.
Как китайские болванчики,
головой качают в такт.
Дунет бас —
разлетятся враз.

97. Так всегда

Видишь, вдали
идёт, не касаясь земли,
хрупкая и воздушная,
воображенью послушная…
Только она подойдёт —
всё пропадёт.

98. Общая эпитафия

Мы долго в школе раму мыли,
сбегали в местное кино.
Мы экономно, скудно жили,
боясь, что свалимся на дно.
От нас осталась горстка пыли
из бритвы, сдутая в окно.

99. Искусство

Ступает мерно римская эклога,
что ей какой-то рабской казни страх?
И наших дней смятенье и тревога
улягутся в торжественных словах.
Поэзия до ужаса убога
пред тьмою окаянного в веках.

100. Жмурки

За закрытыми глазами
лучше видно вдаль и вглубь.
Веки, наравне с веками,
просят время: приголубь,
отпусти ты нас на волю,
где ни разума, ни боли…

101. СТОПка последняя

(перевод В. Г. и В. Ч.)

Ввиду грозящих холодов
и надвигающихся льдов
не грех и опрокинуть стопку,
опохмелиться и взглянуть
на пройденный по стопкам путь —
авось сгодятся на растопку.

СОДЕРЖАНИЕ

Стихотворения Симора Гласса (предисловие к публикации) 5

Часть первая
(перевод В. Г.)

1. Детство 9
2. Несчастный случай 10
3. Рассказ 11
4. Кристаллизация 12
5. Смерть 13
6. В самолёте 14
7. Улётное видео 15
8. окно вечером 16
9. и утром 17
10. Тайная вечеря 18
11. Ночью 19
12. На уроке 20
13. колыбельная 21
14. Дерево 22
15. Дядя Ваня — Соне 23
16. одна старуха 24
17. Весна 25
18. В Америке 26
19. Освобождение 27
20. Финальная ремарка 28
21. Русская повесть 29

22. пожилая женщина ... 30
23. зёрна времени ... 31
24. Не отвлечься ... 32
25. На заметку ... 33
26. На тему Стивенса (1) ... 34
27. На тему Стивенса (2) ... 35
28. блаженный ... 36
29. Секунда ... 37
30. Палиндром жизни ... 38
31. Настройка ... 39
32. продавец книг ... 40
33. толедо ... 41
34. Опус №34 ... 42
35. Картина казни ... 43
36. Групповой портрет ... 44
37. При посылке оригинала ... 45
38. История любви ... 46
39. Обознался ... 47
40. Джойс в отрочестве ... 48
41. Эпифания Джойса ... 49
42. Тавро ... 50
43. Праздник на Мэдисон ... 51
44. Ни с места ... 52
45. Часов 7-8 ... 53
46. Борец за справедливость ... 54
47. Автоэпитафия ... 55
48. Меланхолическая молитва ... 56
49. У пруда ... 57
50. Ребёнок на даче ... 58

Часть вторая
(перевод В. Ч.)

51. Младенчество ... 61
52. Петух ... 62
53. Дзэн ... 63
54. Стихи ... 64
55. Пловец ... 65
56. Утро ... 66
57. Чудо ... 67
58. Обморок ... 68
59. Вдруг ... 69
60. Призрак ... 70
61. Переучёт ... 71
62. Тождество ... 72
63. Любовь ... 73
64. Картинка ... 74
65. Вопрос ... 75
66. Изначальное ... 76
67. Решение ... 77
68. Игра ... 78
69. Бессонница ... 79
70. Старик ... 80
71. Старый город ... 81
72. Чайки ... 82
73. Оттуда ... 83
74. Гершвин ... 84
75. На тему Джона Донна ... 85
76. Умершему другу ... 86

77. Музыка и после ... 87
78. Недоумение ... 88
79. Так ... 89
80. В дорогой богадельне ... 90
81. Считалка ... 91
82. Жалоба Пигмалиона ... 92
83. Превращение ... 93
84. Себе ... 94
85. В примерочной ... 95
86. Осень ... 96
87. Напутствие ... 97
88. Памяти 50-х ... 98
89. Смысл ... 99
90. Тайна пола ... 100
91. Сад зимой ... 101
92. Мэйн-стрит ... 102
93. Зима ... 103
94. Гербарий ... 104
95. Незнакомка ... 105
96. Старики в опере ... 106
97. Так всегда ... 107
98. Общая эпитафия ... 108
99. Искусство ... 109
100. Жмурки ... 110
101. СТОПка последняя ... 111

ISBN 978-1-938781-08-7
90000
9 781938 781087